

двигаясь в полном порядке по дороге, приблизились к замку селов. Осадив его, много народу кругом на укреплениях переранили стрелами, многих взяли в плен по деревьям, еще большее число убили; собрав дрова, зажгли большой огонь. Не давая осажденным передышки ни днем, ни ночью, привели в ужас селов. Тогда, тайно вызвав старейшин войска, те стали просить мира. Им ответили: "Если вы хотите истинного мира, откажитесь от идолопоклонства, примите в ваш замок истинного Миротворца -- Христа, креститесь и впредь не пускайте в ваш замок литовцев, врагов христианства". Эти предложения были приняты. Дав заложников, они обещали принять таинство крещения и, прогнав литовцев, во всем повиноваться христианам. Получив в заложники их сыновей, войско успокоилось. Аббат и настоятель с другими священниками пошли к ним в замок, наставляли их в начатках веры, окропили замок святой водой и доставили в крепости хоругвь Пресвятой Марии. Радуюсь обращению язычников и славя Бога за успех церкви, они весело возвратились с лэтигаллами и ливами в свою область. В то же время священник Алебранд с некоторыми другими послан был в Унгав-нию вернуть купеческое добро, отнятое давно уже, еще до постройки Риги. Купцы ехали в санях от Двины по направлению ко Пскову (Plicесowe), и жители Унгавнии, по совету ливов, ограбили их по дороге, а добра было много -- на девятьсот марок и больше. Жители Унгавнии и добра не вернули, и о возвращении его в будущем не дали точного ответа. Возвращаясь с таким малым успехом, Алебранд по дороге обратился к лэтигаллам, живущим у Имеры, убеждая их принять крещение, тем более, что вся Ливония и многие из лэтигаллов уже приняли Слово Божие. Те обрадовались приходу священника, так как литовцы часто разоряли их, ливы всегда притесняли, а от тевтонов они надеялись на помощь и защиту. Слово Божье они приняли с радостью, но прежде все-таки бросили жребий, желая знать волю богов, принять ли им крещение от русских из Пскова, как другие лэтигаллы из Толовы, или от латинян. Дело в том, что русские в это время приходили в Толов крестить своих лэтигаллов, всегда бывших их данниками. Жребий пал на латинян, и новокрещенные причислены были к ливонской церковью к рижанам. Алебранд окрестил некоторые деревни, вернулся в Ригу и сообщил епископу. Тот, порадовавшись вместе с ним и неизменно заботясь о церкви, посвятил в духовный сан своего ученика Генриха и отправил его с Алебрандом снова туда же. Алебранд, совершив крещение в той области, возвратился, а другой, построив церковь и получив ее в бенефиций, остался там с ними жить, подвергаясь многим опасностям, но не уставая указывать им путь к будущему блаженству.

В это время возник раздор между королем Кукенойса и рыцарем Даниилом из Леневадена. Этот король причинял много неприятностей людям Даниила и, несмотря на неоднократные увещевания, не переставал их беспокоить. Однажды ночью слуги Даниила поднялись вместе с ним самим и быстро двинулись к замку короля. Придя на рассвете, они нашли спящими людей в замке, а стражу на валу мало бдительной. Взойдя неожиданно на вал, они захватили главное укрепление; отступавших в замок русских, как христиан, не решились убивать, но угрозив им мечами, одних обратили в бегство, других взяли в плен и связали. В том числе захватили и связали самого короля, а все имущество, бывшее в замке, снесли в одно место и тщательно охраняли. Позвали господина своего Даниила, бывшего поблизости, и он, желая выслушать совет епископа об этом деле, сообщил обо всем рижанам. Епископ вместе со всеми своими был очень огорчен и не одобрил сделанного, велел вернуть короля в его замок и возвратить ему все имущество, затем, пригласив короля к себе, с почетом принял его, подарил ему коней и много драгоценной одежды; во время праздника Пасхи (6 апреля 1208) самым ласковым образом угощал его и всех его людей и, усыпив всякую вражду между ним и Даниилом, с радостью отпустил его домой.

Помня также о том, что обещал королю, когда принимал от него половину замка, епископ послал с ним двадцать человек с оружием и конями, людей деятельных -- рыцарей и